

А. Е. Жуков

БАН, Санкт-Петербург, Россия. artemnovgor@inbox.ru

К ПАЛЕОГРАФИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЕВАНГЕЛИЯ ФЕДОРА КОШКИ (РГБ. ТСА. III/4)

В статье рассматривается один из наиболее выразительных памятников русского книжного искусства начала XV в. – Евангелие ОР РГБ. Ф. 304/III (Собрание ризницы Троице-Сергиевой лавры). № 4, более известное как Евангелие Федора Кошки. Несмотря на то что данному манускрипту посвящена обширная историография, по ряду вопросов, связанных с его историей, в научной литературе нет единого мнения. Более того, отсутствует полноценная кодикологическая характеристика рукописи. Указанные обстоятельства заставляют вновь обратиться к изучению Евангелия Кошки. В ходе исследования автор обозначает границы писцовых манер, представленных в рассматриваемом манускрипте, и дает детальную характеристику их графических особенностей. По мнению автора, в работе над ней принимало участие не более двух книгописцев, которые работали в одно время. Таким образом, памятник создавался одновременно. На основании анализа почерка рукописи автор приходит к выводу о том, что Евангелие Федора Кошки было написано во втором или третьем десятилетии XV в. и, таким образом, принадлежит к книжности эпохи митрополита Фотия.

Ключевые слова: Евангелие, книжность, второе южнославянское влияние, Федор Кошка

Работа выполнена в рамках проекта № 075-15-2020-786 «История письма европейской цивилизации», финансируемого на основании соглашения с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

Одним из наиболее выдающихся памятников московской книжности конца XIV – начала XV в. является Евангелие-апракос, хранящееся в настоящее время в собрании ризницы Троице-Сергиевой лавры Отдела рукописей РГБ под номером 4 (далее – РГБ. Ф. 304/III. № 4). Манускрипт помещен в богатый оклад, на верхней крышке которого выбита надпись: **В лѣто 2ц м(есяца) м(а)рт(а) индикта ла оковано бысть ѿ(а)гелие се при велицѣм князѣ Василю Дми-треевичи всея Р҃си, при пресв(я)щ(е)н(о)м Киприан(е) митрополи(тѣ) Кѣвском всеа Р҃(си), повелѣньемъ ра(ба) Б(ож)ья Федора Андрѣевича¹. В 1915 г. В. К. Трутовский выдвинул гипотезу о том, что упомянутый в летописи оклада Федор Андреевич – не кто иной, как боярин Федор Кошка из рода Кобылиных [Трутовский]. Данная точка зрения, в целом, была поддержана исследователями². С тех пор за Евангелием РГБ. Ф. 304/III. № 4 прочно закрепилось наименование «Евангелие Федора Кошки». Ниже мы будем именовать рукопись в соответствии со сложившейся в историографии традицией.**

По мнению Г. И. Вздорнова, Евангелие Федора Кошки является одним из наиболее выразительных с художественной точки зрения манускриптов рубежа XIV–XV вв. [Вздорнов, с. 102]. В рукописи отсутствуют миниатюры, однако полихромные заставки и инициалы неовизантийского стиля с элементами терратологии представляют собой выдающиеся образцы русского орнаментального искусства. Изучению Евангелия Федора Кошки посвящена обширная

¹ При воспроизведении записи сокращения раскрыты в круглых скобках. Выносные вставляются в слово без специальных обозначений. В остальном сохранена орфография оригинала.

² Другое мнение высказывал С. Б. Веселовский. Исследователь отметил, что на рубеже XIV–XV вв. в Москве проживало, по крайней мере, три боярина по имени Федор Андреевич. Он полагал, что заказчиком оклада мог быть Федор Андреевич Свибл [Веселовский, с. 147, примеч. 24 и 401]. В научной литературе его мнение не получило поддержки. В частности, Т. В. Николаева считала, что именно Евангелие РГБ. Ф. 304/III. № 4 упомянуто в Синодике Троице-Сергиева монастыря в качестве вклада, сделанного Федором Голтяем, приходившимся сыном Федору Кошке. На этом основании исследовательница сделала вывод, что последний и был заказчиком манускрипта [Николаева, с. 160, 162].

историография [Попов, 2007, с. 691]. Однако до сих пор многие моменты, связанные с историей рукописи, нуждаются в уточнении. Прежде всего, в научной литературе отсутствует целостная кодикологическая характеристика Евангелия Федора Кошки. Относительно палеографических особенностей рукописи исследователи высказывали лишь отдельные замечания. Так, А. А. Турилов обратил внимание на то обстоятельство, что по своим палеографическим особенностям рассматриваемый манускрипт отличается от памятников конца XIV в., и на этом основании выдвинул предположение о разновременности создания оклада и блока. Свои суждения исследователь сформулировал в примечаниях к статье «Восточнославянская книжная культура конца XIV – начала XV в. и второе южнославянское влияние». В первоначальной версии данной работы он датировал манускрипт серединой первого десятилетия XV в. [Турилов, 1998, с. 334, примеч. 36]. При повторной публикации статьи исследователь изменил мнение о времени создания памятника. Ссылаясь на Г. В. Попова, А. А. Турилов указал в качестве даты второе десятилетие XV в. (не упоминая при этом о своем прежнем мнении и не комментируя причины отказа от него) [Турилов, 2012а, с. 544, примеч. 38]. В другой работе ученый отметил, что над рукописью работало два писца: «традиционалист», писавший уставом, и «новатор», использовавший младший полуустав [Турилов, 2002, с. 38, примеч. 6]. Ряд наблюдений, касающихся палеографических особенностей и времени создания Евангелия Федора Кошки, был сделан Г. В. Поповым. В ранних работах исследователь датировал рукопись вторым десятилетием XV в. на основании орнаментики рукописи и орнаментики Аникиева Евангелия, датируемого по водяным знакам бумаги 10–20-ми гг. XV в. [Попов, 2002, с. 18]. В более поздних трудах Г. В. Попов высказывался о времени создания Евангелия Федора Кошки более осторожно. Исследователь отмечал, что вопрос датировки рассматриваемого манускрипта неоднозначен в силу разновременности его частей, составляющих ныне единое целое. По его мнению, над рукописью работало не менее двух писцов. Почерк первого представляет собой устав рубежа XIV–XV вв. Резюмируя свои наблюдения, Г. В. Попов пишет: «Совокупность почерков дает основание для датировки собственно рукописи временем не ранее 1-го и 2-го десятилетий XV в.» [Попов, 2007, с. 690]. Выводы исследователя, в целом, были приняты В. Г. Подковыровой, подготовившей описание рукописи для базы данных «История письма европейской цивилизации». Вслед за Г. В. Поповым исследовательница датирует манускрипт первым-вторым десятилетиями XV в. Она соглашается с его мнением о разновременности частей Евангелия Федора Кошки. Однако, в отличие от Г. В. Попова, В. Г. Подковырова считает, что рукопись выполнена уставом *нескольких* почерков [Подковырова].

Таким образом, нельзя сказать, что кодикологические особенности Евангелия Федора Кошки не рассматривались в научной литературе. Вместе с тем целый ряд моментов требует в настоящее время уточнения. Во-первых, следует разобраться, сколько же всего почерков в манускрипте. Во-вторых, необходимо описать их графические особенности. В-третьих, нужно уточнить, из скольких частей состоит блок Евангелия Федора Кошки и являются ли эти части разновременными. Подобная работа приблизит нас к пониманию истории рукописи, а также позволит внести ясность в вопрос о ее датировке (по данной проблеме в историографии также нет единства).

По мнению исследователей, в рукописи реализованы две концепции ее каллиграфического оформления – «традиционная» (уставное письмо рубежа XIV–XV вв.) и «новаторская» (почерк сближается с младшим полууставом в ряде начертаний). К этому следует добавить, что оба подхода нашли отражение не только в написании основного текста манускрипта, но и в нумерации тетрадей. Евангелие Федора Кошки состоит из 41 тетради (по 8 листов каждая). Сигнатура расположена по нижнему полю на первых листах тетрадей. Определить,

выполнена она почерками основного текста рукописи или же проставлена впоследствии человеком, не участвовавшим в написании манускрипта, затруднительно в силу малого количества палеографического материала для сопоставления. К тому же литеры сигнатуры мельче литер основного текста, что затрудняет их сравнение. Однако мы склоняемся к тому, что нумеровали тетради те же лица, которые участвовали в создании манускрипта. Изменение каллиграфической концепции отразилось в начертаниях литеры «зело», обозначающей цифру «6». Сигнатуры, содержащие данный символ, встречаются на л. 41 (тетрадь 6), 121 (тетрадь 16), 201 (тетрадь 26) и 281 (тетрадь 36). В первых двух случаях литера «зело» выполнена в обратном начертании (Z), которое является традиционным для русского устава и старшего полуустава. В третьем и четвертом примерах применен прямой вариант данной графемы (S), характерный для южнославянских полууставных почерков и младшего полуустава, исторически восходящего к балканскому книжному письму и являющегося его русской репликой. Примечательно, что «новаторская» нумерация продолжает нумерацию «традиционную». В связи с вышеизложенными обстоятельствами возникают два вопроса: 1) принадлежат «традиционный» и «новаторский» подходы разным книгописцам или являются различными манерами письма одного каллиграфа? 2) где именно заканчивается первая манера и начинается вторая? Рассматривая первый вопрос, А. А. Турилов и Г. В. Попов склоняются к мнению, что «традиционная» и «новаторская» манеры принадлежат разным лицам, однако никак не аргументируют свои суждения. Попыток ответить на второй вопрос в научной литературе не предпринималось. Чтобы решить обе указанные проблемы, необходимо охарактеризовать писцовые манеры Евангелия Федора Кошки более детально.

Текст, выполненный в «традиционной» манере (то есть русским уставом), начинается в рассматриваемом манускрипте с первых листов и продолжается до середины рукописи. До л. 155а графика манускрипта не претерпевает существенных изменений. В таблице 1 представлены основные начертания, характерные для данной части рукописи.

Таблица 1

Алфавит начертаний уставной части Евангелия Федора Кошки

Литера	Строчные графические варианты	Надстрочные графические варианты
А		
Б		
В		
Г		
Д		
Е		
Ж		
З		
И		

І	Ἰ ἱ	
К	Κ	ϰ
Λ	Λ	
Μ	Μ μ	μ μ
Ν	Ν	ν
Ο	Ο ο ὀ ὄ Ϝ ϝ Ϟ ϟ	
Π	Π	
Ρ	Ρ ϱ	ρ
Γ	Γ γ Ϟ ϟ	ρ
Τ	Τ τ Ϟ ϟ	τ
Υ	Υ υ Ϟ ϟ	
Φ, Θ	Φ φ Θ θ	
Χ	Χ χ Ϟ ϟ	χ Ϟ
Ц	Ϙ	
Ч	ϙ	ϙ
Ш	Ϡ	
Щ	ϡ	
Ъ	Ϣ ϣ	
Ѓ	ϣ	
Ь	Ϥ ϥ	
Ю	Ϧ	
Ѧ, ѧ	Ѧ ѧ Ѩ	
ѕ	ѕ	

Ѣ		
Ѡ		

Характерной особенностью почерка является использование высоких и ровных литер, располагающихся строго перпендикулярно строке. У некоторых букв присутствуют элементы, уходящие под строку (з, р, ѱ, х, ц, щ). Графемы х, ц и щ украшены в подстрочной части декоративными штрихами в виде тонкого, едва заметного росчерка, уходящего влево. Верхнюю границу строки пересекает лишь мачта буквы Ѣ. Высокие варианты некоторых литер встречаются исключительно на окончаниях строк (т, ѣ, Ѣ). Кроме того, в конце строки можно встретить уменьшенные начертания графем (о, ѡ и др.). Подавляющее большинство литер выполняется прямыми начерками (исключение составляют е, о, Ѡ, ѡ и другие буквы, которые в принципе имеют округлый облик). Буква ч двусторонняя, в форме угла на ножке, поднимающейся чуть выше середины строки. Буква ѱ сходна по начертанию с ц. Единственное отличие сводится к тому, что у первой хвост дугообразный, а у второй – прямой. Все вышеперечисленные особенности характерны для русского устава XIV в. Лигатурные соединения букв выполняются также в традициях уставной каллиграфии (ѡѣ, ѡѡ, ѡѣ, ѡѡ). К этому следует добавить, что характерной особенностью первого почерка Евангелия Федора Кошки является малая вариативность букв. В целом, почерк представляет собой образец устава, встречающегося в русских рукописях рубежа XIV–XV вв. При этом в письме отразились не только традиционные для русской каллиграфии подходы, но и новые тенденции, возникшие на рубеже XIV–XV вв. Прежде всего, следует отметить активное применение половинчатых начертаний букв на окончаниях строк (а, м, ѱ, ѡ). Данный прием применялся русскими книжниками с 90-х гг. XIV в. [Турилов, 2012б, с. 618]. Хотя «полубуквица» довольно быстро вышла из употребления, для создателей Евангелия Федора Кошки она была вполне современным каллиграфическим приемом. Кроме того, в рукописи довольно интенсивно используются начертания, пришедшие в русские земли на волне второго южнославянского влияния. В частности, при написании слов **ОКО** и **ОЧИ** используются литеры ѡ и Ѡ с одной и двумя точками. Иногда они расположены внутри окружности, иногда – над ней. Кроме того, в тексте встречается разновидность буквы з с небольшим хвостиком сбоку (ѳ). Появляется графический вариант диграфа ѡѱ в виде узкой ѡ под углом. Наконец, в рамках данной манеры крайне редко, однако все же применяются закругленные начертания надстрочных букв: ѡ (Л. 71г), ѡ (Л. 88б) и др. Таким образом, хотя текст на л. 1а–155а и выполнен русским уставом, называть писца, которому принадлежит данный почерк, «традиционалистом», как это делает А. А. Турилов, на наш взгляд, все же не вполне корректно.

Существенные изменения в графико-орфографической системе начинаются с л. 155б. Представляется, что именно с этого места происходит переход к манере, которую А. А. Турилов назвал «новаторской». В соответствии с нашей методикой ниже мы приводим ее основные начертания.

Таблица 2

Алфавит начертаний полууставной части Евангелия Федора Кошки

Литера	Строчные графические варианты	Надстрочные графические варианты
А		
Б		
В		
Г		
Д		
Е		
Ж		
З		
И		
І		
К		
Л		
М		
Н		
О		
П		
Р		
С		
Т		
У		
Ф, Θ		
Х		
Ц		
Ч		

Ш		
Щ		
Ъ		
Ю		
ИА, А		
С		
Ѣ		
Ѡ		

Основное отличие второй писцовой манеры от первой, на наш взгляд, состоит в появлении новых графических вариантов букв, не применявшихся ранее. Среди них следует особо отметить варианты букв **т**, **ъ** и **ѣ** с высокой мачтой и волнообразной перекладной. В верхнем регистре начинают применяться надстрочные буквы с дугообразными и овальными элементами (**а**, **м**, **ѣ**, **х**). Кроме того, появляются начертания диграфа **оѣ** в виде широкой **о** под углом (в первой манере использовалась исключительно графема с узкой **о**), а также в виде петли (**ѣ**). Активно применяется также графический вариант **ѣ** в виде уголка с диагональным хвостом под строкой. Как было отмечено выше, для первой манеры характерно использование обратной буквы «зело» (**ѣ**). Графема применяется исключительно как цифра. В рамках второй манеры используется прямое начертание данной литеры (**с**), причем как в цифровом, так и в буквенном значении. Средняя часть буквы **Ѡ** поднимается до верхней границы строки. Появляется графический вариант **м** с заостренным основанием, слегка уходящим под строку. Широкое распространение получает одностороннее начертание **ч**. Наконец, помимо угловатых лигатур, характерных для устава, во втором почерке довольно активно применяется лигатура **ѣр**, состоящая из закругленных элементов (**ѣр**). Все вышеперечисленные моменты сближают вторую манеру с младшим полууставом, который восходит к южнославянским книжным почеркам. Таким образом, южнославянское влияние проявилось в ней ярче, чем в первой писцовой манере Евангелия Федора Кошки. В то же время степень каллиграфического новаторства второй манеры не следует переоценивать. Начертания, типичные для русского устава, не исчезают из почерка полностью. Более того, количество графических вариантов букв, характерных для младшего полуустава, увеличивается в тексте не мгновенно. На л. 155б следует говорить лишь об отдельных полууставных начертаниях. Наибольшее сближение почерка с южнославянской каллиграфией происходит после л. 203г. Иными словами, во второй писцовой манере переход от русского устава к младшему полууставу происходит путем постепенного накопления начертаний, ранее несвойственных восточнославянским рукописям, но применявшихся в балканских манускриптах.

Следует заметить, что все вышеизложенные наблюдения касаются письма основного текста Евангелия Федора Кошки. В литургической разметке наблюдается совершенно иная ситуация. Здесь литеры, характерные для русского устава, соседствуют с графемами, типичными для южнославянского полуустава начиная с первых листов манускрипта. Так, на л. 5г читается литургическое указание: **Вторникъ свѣтлыя не^а ѿ^рли^е отъ Ло^уѣ^к**. Буква **ѿ** в данном заголовке написана дважды. Первый раз в слове **ѿ^рли^е** она выполнена в начертании, характерном для уставных почерков. Во втором случае графема написана в форме уголка с диагональным хвостиком под строкой. Сходные начертания представлены в заголовке на л. 17в: **Не^а г по Па^с, сты^х мироносиць. ѿ^р Ма^р**. Здесь буква **ѿ** написана в форме уголка с длинным диагональным хвостиком (полууставное начертание). В то же время буква **м** дважды выполнена с закругленным основанием (уставной вариант). Таким образом, почерк заголовков и литургической разметки с самых первых листов Евангелия Федора Кошки является гибридным. В нем представлены уставные и полууставные варианты букв. Окончательный переход к младшему полууставу в литургической разметке происходит на л. 150г. Начиная с этого листа в заглавиях и маргинальных записях применяется прямое начертание буквы **ѿ** (см. заголовок **Пн^а ѿ не^а отъ Лу^к**; до этого используется обратное начертание **ѿ**). Иными словами, как и в основном тексте, в литургической разметке происходит смена писцовой парадигмы. «Традиционный» подход сменяется «новаторским». Причем происходит это несколькими листами раньше, чем в основном тексте.

Таким образом, в основном тексте Евангелия Федора Кошки удалось выявить всего две писцовые манеры. Представление о том, что их может быть больше двух, связано с тем, что для второй писцовой манеры характерна некоторая изменчивость (местами она сближается с полууставом, а местами – с уставом). Переходя к вопросу о том, принадлежат ли они одному книгописцу или разным лицам, мы вынуждены констатировать, что для ответа на него у нас не хватает данных. Некоторые факты позволяют предполагать, что над Евангелием Федора Кошки работал один человек. В пользу данного вывода свидетельствует то обстоятельство, что в рамках второй манеры накопление полууставных особенностей происходило постепенно. Многие ее начертания сходны с почерком на л. 1а–155а. Представляется, что при смене почерка различия графики были бы более существенными. Кроме того, заголовки Евангелия Федора Кошки до л. 150г выполнялись особым гибридным вариантом письма, который сближается как с «новаторской», так и с «традиционной» (по терминологии А. А. Турилова) разновидностями почерка. В то же время отдельные особенности обеих манер могут свидетельствовать об их принадлежности разным лицам. В частности, в первой манере буква **а** имеет закругленную петлю, а во второй – заостренную. Буква **к** в рамках первой графической системы пишется с прямой перекладной, расположенной чуть ниже верхней границы строки. В рамках второй манеры перекладина слегка скошена. Левая часть буквы **м**-половинной в начертаниях первой манеры строго перпендикулярна строке ()¹, в начертаниях же второй манеры имеет выраженный наклон ()². Следует, однако, иметь в виду, что для профессионального каллиграфа не представляет труда изменить начертания отдельных букв. Впрочем, вопрос о том, принадлежат ли две указанные манеры одному книгописцу или двум разным лицам, для истории рукописи является второстепенным. Гораздо важнее то обстоятельство, что смена одной на другую происходит не с началом новой тетради, а в середине листа. Примечательно также, что изменение каллиграфической парадигмы в литургической разметке происходит на несколько листов раньше, чем в основном тексте. Два вышеизложенных обстоятельства свидетельствуют о том, что часть Евангелия Федора Кошки, выполненная уставом, была создана в одно время с частью, выполненной гибридным почерком, совмещающим начертания устава и младшего полуустава. Если

бы рукопись состояла из разновременных частей, то переход от одной графической системы к другой произошел бы не на границе столбца, а на границе тетради или хотя бы листа. Причем изменения в литургической разметке и основном тексте произошли бы единомоментно.

Итак, у нас нет оснований считать части Евангелия Федора Кошки разновременными. Рукопись создавалась единомоментно. Возникает, однако, вопрос: когда именно появился рассматриваемый манускрипт? Первая его часть выполнена уставом. По своим графическим особенностям почерк сближается с рукописями, переписанными московскими книжниками на рубеже XIV–XV вв. Стилистически сходная каллиграфия присутствует в Киевской псалтири и в Евангелии Хитрово. Вторая часть выполнена переходным почерком, совмещающим черты русского устава и южнославянского полуустава. По мнению М. Г. Гальченко, древнейшей русской рукописью, в которой часть текста написана младшим полууставом, является Златоструй 1408 г. НИОР БАН. 33.16.15 [Гальченко, 2001а, с. 339]. Однако в данной рукописи новый тип письма применяется в крайне ограниченном количестве. Младшим полууставом в Златоструе 1408 г. выполнены лишь отдельные строки. Складывается впечатление, что это были каллиграфические эксперименты переписчика рукописи. Основная часть Златоструя 1408 г. написана старшим русским полууставом. Младший же полуустав получает более широкое распространение уже во втором десятилетии XV в. Таким образом, Евангелие Федора Кошки является либо одним из наиболее поздних образцов русского литургического устава, либо одним из наиболее ранних примеров младшего полуустава. Как было отмечено выше, А. А. Турилов датирует рукопись вторым десятилетием XV в. Г. В. Попов более осторожен в формулировках и считает временем создания памятника первое-второе десятилетия. Эта же датировка была принята за основу В. Г. Подковыровой. Попытаемся уточнить время создания рассматриваемого манускрипта.

Для определения нижней границы создания Евангелия Федора Кошки следует обратиться к палеографическим особенностям, характерным для обеих частей рукописи. Уже в первой, уставной части манускрипта появляется целый ряд начертаний южнославянского происхождения. Среди них следует обратить внимание на две графемы. Выше мы отмечали, что в словах **око** и **очи** используется литера **о** с одной и двумя точками. Кроме того, в первой части рукописи используется литера **з** с небольшой черточкой, расположенной сбоку. По наблюдениям М. Г. Гальченко, оба указанных начертания получают широкое распространение в русских рукописях начиная лишь со второго десятилетия XV в. [Гальченко, 2001б, с. 386–420]. На этом основании можно предположить, что ранее второго десятилетия XV в. Евангелие Федора Кошки появиться не могло. Верхняя граница создания манускрипта также определяется достаточно точно. Не вызывает сомнения, что рукопись имеет московское происхождение. При этом первая ее часть (Л. 1а–155а) выполнена русским уставом, который почти вышел из употребления во второй четверти столетия. Вторая часть (Л. 155б–326г) выполнена гибридным почерком, сочетающим в себе элементы русского устава и южнославянского полуустава. В сходной манере переписаны Евангелие НИОР БАН. Собрание П. Н. Доброхотова. № 26 и Апостол ОР Государственного Русского музея (далее – ГРМ). Собрание древнерусских грамот. № 20³. Обе рукописи вышли из-под пера книгописца по имени Мемнон⁴. Рассматривая вопрос о датировке указанных рукописей, исследователи склоняются к тому, что наиболее вероятным временем их появления следует признать 1410–1420-е гг. [Турилов, 2012б, с. 626]. Помимо каллиграфии

³ Хотелось бы отметить, что ни о каком тождестве почерка указанных рукописей и Евангелия Федора Кошки речи идти не может.

⁴ В Евангелии НИОР БАН. Собрание П. Н. Доброхотова. № 26 имя книгописца указано в записи на л. 191. Предположение о принадлежности Апостола ГРМ. Собрание древнерусских грамот. № 20 перу того же Мемнона было обосновано А. А. Туриловым [Турилов, 2012б, с. 624–625].

Евангелие Федора Кошки и рукописи книгописца Мемнона роднит также орнаментика. Имейте в виду тонкие золотые заставки, характерные для роскошных кодексов конца XIV – начала XV в. А. А. Турилов отмечает, что подобные украшения присутствуют также в Евангелии Спасо-Андронникова монастыря (ОР ГИМ. Епархиальное собрание. № 436) и Кирилло-Белозерской псалтири 1424 г. (ГРМ. Собрание древнерусских грамот. № 17) [Турилов, 2012б, с. 623]. Совокупность вышеизложенных фактов позволяет считать верхней датой создания Евангелия Федора Кошки 20-е гг. XV в. Таким образом, наиболее корректно определять время создания памятника не первым-вторым, а вторым-третьим десятилетиями XV в.

Подведем итоги настоящего исследования. Палеографическое изучение Евангелия Федора Кошки позволяет утверждать, что данная рукопись создавалась одномоментно, одним или двумя книгописцами. Определить, сколько человек работало над манускриптом, затруднительно. Достоверно можно утверждать, что начиная с л. 155б изменилась писцовая манера. В почерке появляется целый ряд новых начертаний, которые сближают его с младшим полууставом. Однако трудно сказать, связано это со сменой книгописца или с изменением подхода писца к копируемому тексту. Наиболее вероятным временем создания Евангелия Федора Кошки следует признать второе-третье десятилетия XV в. Памятник принадлежит к книжности эпохи митрополита Фотия. С одной стороны, он близок к Евангелию Хитрово и Киевской псалтири, созданным в конце XIV в. С другой, его оформление сходно с рукописями первой четверти XV в., такими как Евангелие и Апостол Мемнона, Аникиево Евангелие и др. Таким образом, история создания Евангелия Федора Кошки отражает целый ряд противоречий, характерных для первых десятилетий XV в., которые стали переходной эпохой в русской средневековой книжной культуре.

Литература

- Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. 582, [1] с., [1] л. портр.
- Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV веков. М., 1980. 551 с.
- Гальченко М. Г. Второе южнославянское влияние в древнерусской книжности (графико-орфографические признаки второго южнославянского влияния и хронология их появления в древнерусских рукописях конца XIV – первой половины XV в.) // Гальченко М. Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. М.; СПб., 2001. (Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева). С. 325–382. [Гальченко, 2001а]
- Гальченко М. Г. Сводная таблица графико-орфографических данных из 165 датированных древнерусских рукописей конца XIV – XV в. // Гальченко М. Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. М.; СПб., 2001. (Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева). С. 383–437. [Гальченко, 2001б]
- Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976. 288 с.
- Подковырова В. Г. Евангелие Апракос, ок. 1392 г.; РГБ; ТСЛ Ризн. 4 // История письма европейской цивилизации (база данных). URL: <http://gis.spbiiran.ru:88/show/subjects/WrCodex/53c28d78-9e51-44ce-8b83-ec2424dd1499/> (дата обращения: 14.06.2023).
- Попов Г. В. Евангелие Успенского собора – памятник московского искусства конца XIV – XV вв. // Евангелие Успенского собора Московского кремля. М., 2002. С. 15–26.
- Попов Г. В. Евангелие Федора Кошки // ПЭ. М., 2007. Т. 16. С. 689–691.
- Трутовский В. К. Федор Кошка // Сборник статей, посвященных Л. М. Савелову. М., 1915. С. 290–299.
- Турилов А. А. Восточнославянская книжная культура конца XIV – начала XV в. и второе южнославянское влияние // Древнерусское искусство. Сергей Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв. СПб., 1998. С. 321–337.

Турилов А. А. К проблеме датировки Евангелия Успенского собора // Евангелие Успенского собора Московского Кремля. Исследование и реставрация одного памятника. М., 2002. С. 36–38.

Турилов А. А. Восточнославянская книжная культура конца XIV – начала XV в. и «второе южнославянское влияние» // Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Этюды и характеристики. М., 2012. С. 519–555. [Турилов, 2012a]

Турилов А. А. О времени и месте создания пергаменного «Евангелия Мемнона-книгописца» // Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Этюды и характеристики. М., 2012. С. 612–639. [Турилов, 2012b]

References

Gal'chenko, M. G. Vtoroe yuzhnoslavyanskoe vliyanie v drevnerusskoi knizhnosti (grafiko-orfograficheskie priznaki vtorogo yuzhnoslavyanskogo vliyaniya i khronologiya ikh poyavleniya v drevnerusskikh rukopisyakh kontsa XIV – pervoi poloviny XV v.) [The Second South Slavic Influence in Old Russian Literature (Graphic and Orthographic Signs of the Second South Slavic Influence and the Chronology of Their Appearance in Old Russian Manuscripts of the Late 14th – the First Half of the 15th Century)]. In *Gal'chenko, M. G. Knizhnaya kul'tura. Knigopisanie. Nadpisi na ikonakh Drevnei Rusi. Izbrannye raboty*. Moscow; Saint Petersburg, 2001. (Trudy Tsentral'nogo muzeya drevnerusskoi kul'tury i iskusstva imeni Andrey Rubleva). Pp. 325–382. [Gal'chenko, 2001a]

Gal'chenko, M. G. Svodnaya tablitsa grafiko-orfograficheskikh dannykh iz 165 datirovannykh drevnerusskikh rukopisei kontsa XIV – XV v. [Summary Table of Graphic and Orthographic Data from 165 Dated Old Russian Manuscripts of the Late 14th – 15th Centuries]. In *Gal'chenko, M. G. Knizhnaya kul'tura. Knigopisanie. Nadpisi na ikonakh Drevnei Rusi. Izbrannye raboty*. Moscow; Saint Petersburg, 2001. (Trudy Tsentral'nogo muzeya drevnerusskoi kul'tury i iskusstva imeni Andrey Rubleva). Pp. 383–437. [Gal'chenko, 2001b]

Nikolaeva, T. V. Prikladnoe iskusstvo Moskovskoi Rusi [Applied Art of Muscovite Rus]. Moscow, 1976. 288 p. Podkovyrova, V. G. Evangelie Aprakos, ok. 1392 g.; RGB; TSL Rzn. 4 [The Gospel Aprakos, ca. 1392; RSL; TSL Rzn. 4]. In *Istoriya pis'ma evropeiskoi tsivilizatsii* (The Database). URL: <http://gis.spbiiran.ru:88/show/subjects/WrCodex/53c28d78-9e51-44ce-8b83-ec2424dd1499/> (accessed 14 June 2023).

Popov, G. V. Evangelie Uspenskogo sobora – pamyatnik moskovskogo iskusstva kontsa XIV – XV vv. [Gospel of the Assumption Cathedral as a Monument of Moscow Art of the Late 14th – 15th Centuries]. In *Evangelie Uspenskogo sobora Moskovskogo kremlya*. Moscow, 2002. Pp. 15–26.

Popov, G. V. Evangelie Fedora Koshki [The Gospel of Fyodor Koshka]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2007. Vol. 16. Pp. 689–691.

Trutovskii, V. K. Fedor Koshka [Fyodor Koshka]. In *Sbornik statei, posvyashchennykh L. M. Savelovu*. Moscow, 1915. Pp. 290–299.

Turilov, A. A. Vostochnoslavyanskaya knizhnaya kul'tura kontsa XIV – nachala XV v. i vtoroe yuzhnoslavyanskoe vliyanie [The East Slavic Book Culture of the End of the 14th – the Beginning of the 15th Century and the Second South Slavic Influence]. In *Drevnerusskoe iskusstvo. Sergii Radonezhskii i khudozhestvennaya kul'tura Moskv XIV–XV vv.* Saint Petersburg, 1998. Pp. 321–337.

Turilov, A. A. K probleme datirovki Evangeliya Uspenskogo sobora [On the Problem of Dating the Gospel of the Assumption Cathedral]. In *Evangelie Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremlya. Issledovanie i restavratsiya odnogo pamyatnika*. Moscow, 2002. Pp. 36–38.

Turilov, A. A. Vostochnoslavyanskaya knizhnaya kul'tura kontsa XIV – nachala XV v. i “vtoroe yuzhnoslavyanskoe vliyanie” [The East Slavic Book Culture of the End of the 14th – the Beginning of the 15th Century and the Second South Slavic Influence]. In *Turilov, A. A. Mezhszlavyanskii kul'turnye svyazi epokhi Srednevekov'ya i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavyan. Etyudy i kharakteristiki*. Moscow, 2012. Pp. 519–555. [Turilov, 2012a]

Turilov, A. A. O vremeni i meste sozdaniya pergamenного “Evangeliya Memnona-knigopistsa” [About the Time and Place of the Creation of the Parchment “Gospel of Memnon the Book-Writer”]. In *Turilov, A. A. Mezhszlavyanskii kul'turnye svyazi epokhi Srednevekov'ya i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavyan. Etyudy i kharakteristiki*. Moscow, 2012. Pp. 612–639. [Turilov, 2012b]

Veselovskii, S. B. Issledovaniya po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'tsev [Studies in the History of the Class of Service Landowners]. Moscow, 1969. 582, [1] p., [1] l. of portr.

Vzdornov, G. I. *Iskusstvo knigi v Drevnei Rusi. Rukopisnaya kniga Severo-Vostochnoi Rusi XII – nachala XV vekov* [The Art of the Book in Old Rus. Handwritten Book of North-Eastern Rus in the 12th – the Early 15th Centuries]. Moscow, 1980. 551 p.

Artem E. Zhukov

Library of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

ON THE PALEOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF THE GOSPEL OF FYODOR KOSHKKA
(DEPARTMENT OF MANUSCRIPTS OF THE RUSSIAN STATE LIBRARY, TSL. III/4)

The article is dedicated to the one of the most expressive monuments of the Russian book art of the beginning of the 15th century – The Gospel of Fyodor Koshka. Despite the fact that extensive historiography is devoted to this manuscript, there is no consensus in the scientific literature on a number of issues related to its history. Moreover, there is no complete codicological characterization of the manuscript. These circumstances force us to turn to the study of the Gospel again. In the course of the study, the author outlines the boundaries of the scribe's manners presented in the manuscript, and gives a detailed description of their graphic features. According to the researcher, no more than two scribes were working on the monument at the same time. Thus, the monument was created simultaneously. Based on the analysis of the handwriting of the manuscript, the author comes to the conclusion that The Gospel of Fyodor Koshka was written in the second or third decade of the 15th century and thus belongs to the literacy of the epoch of Metropolitan Photius.

Keywords: the Gospel, bookishness, the Second South Slavic Influence, Fyodor Koshka